

Пора играть по правилам

Последние события, происходящие в международной налоговой политике, оказывают влияние и на нашу страну. Минфин России планирует заключить соглашение с оффшорными юрисдикциями в целях обмена информацией. И если соответствующие изменения будут внесены в налоговое законодательство, Россия станет полноценной участницей в международном налоговом обмене информацией, в том числе с такими юрисдикциями, которые ранее считались самыми непрозрачными и позволяющими использовать агрессивные схемы налогового планирования. Эти вопросы мы решили обсудить с Сергеем Владимировичем АЛИМИРЗОЕВЫМ, партнером компании «АТ Юридические консультанты».

Ред.: Сергей Владимирович, Россия заявила о политике деофшоризации экономики РФ. Как это отразится на налоговой политике РФ в сфере международного налогообложения?

С.В.: Россия интегрирована в сферу международного налогового сотрудничества в силу того, что и российский и иностранный капитал, приходящий в Россию и уходящий из нее, становится все более восприимчив к давлению своих государств, стремящихся максимально восполнить национальные бюджеты за счет налоговых сборов, в том числе и в отношении компаний, занимающихся международным бизнесом. Сейчас в мире идет «война» за налоговые поступления от компаний, которые используют механизмы международного налогового планирования, регулируют внутрикорпоративные расчеты и финансовые потоки с помощью компаний, зарегистрированных в юрисдикциях с минимальным налогообложением (оффшорных зонах).

It's time to play by the rules

Recent events in international tax policy have influence either on our country. Ministry of Finance of the Russian Federation is planning to conclude a treaty with offshore jurisdictions on sharing information. And if corresponding changes are made in tax legislation, Russia will become a full member of the international tax information exchange, including jurisdictions previously considered the most opaque and using aggressive tax planning schemes. We decided to discuss these issues with Sergey Vladimirovich ALIMIRZOEV, Partner of law firm «AT Lawyers».

Ed.: Sergey Vladimirovich, Russia has declared policy of deoffshorization. What effect will it have on the tax policy in the area of international taxation?

S.V.: Russia is integrated in international tax cooperation because Russian and foreign inbound and outbound capital is becoming more sensitive to pressure of its states which tend to fill the gaps in national budgets by tax levies, including taxes on companies engaged in international business.

Nowadays there is a "war" for tax revenue from companies using international tax planning mechanisms, regulating internal calculations and financial flows through companies registered in jurisdictions with minimal taxation (offshore zones).

The United States set the tone for that, in 2010 USA introduced FATCA (Foreign Account Tax Compliance Act). Based on the FATCA, United States insist on conclusion of a bilateral international treaties with other countries on the ground of American model, whereby national banks are to report on accounts of

Тон в этом отношении задает США, которые с 2010 года ввели новое законодательство FATCA (Foreign Account Tax Compliance Act). Основываясь на FATCA, США настаивают на заключении с другими странами двусторонних международных соглашений по американской модели, в соответствии с которой национальные банки будут на автоматической основе сообщать информацию о счетах американских компаний или граждан США напрямую во Внутреннюю службу доходов США (IRS), налоговое ведомство США или через свои национальные налоговые ведомства. Европейские страны с большим энтузиазмом восприняли такой способ международного налогового сотрудничества и договорились до конца 2013 года принять в ЕС подобную модель международного обмена данными для контроля налоговых поступлений.

Важно отметить, что последние встречи лидеров стран G8 и G20 также были посвящены вопросам эффективного внедрения принципов автоматического обмена информацией и необходимых действий. Специальный отчет, подготовленный ОЭСР для обсуждения лидерами стран G8 в июне 2013 в Ирландии, выделяет следующие основные рекомендации по достижению необходимой цели:

- создание рамочного международного законодательства и определение объема и содержания необходимой информации, которая будет передаваться национальными налоговыми службами о резидентах других стран;
- внедрение в национальное налоговое законодательство норм, возлагающих обязанность на национальные налоговые службы осуществлять автоматический обмен информацией и соблюдать конфиденциальность в отношении передаваемой и получаемой информации;
- создание единых технических стандартов для сбора, хранения и передачи в электронном виде обмениваемой информации;
- осознание, что уклонение от уплаты

companies or citizens of the United States automatically and directly to the Internal Revenue Service (which is a tax administration of the United States) or through their national tax agencies of the United States.

European countries accepted this way of international tax cooperation enthusiastically and agreed to adopt a similar model of international data exchange for control of tax revenues in the EU before the end of 2013.

It is important to note that the recent meetings of G8 and G20 countries leaders were also focused on the effective implementation of the automatic information exchange standards and necessary actions. Special report prepared by the OECD to be discussed by G8 leaders in Ireland in June 2013 highlights the following key recommendations for achieving the necessary goal:

- development of framework international law and definition of the scope and content of necessary information on residents of other countries which is to be transferred by national tax services;
- implementation of rules binding national tax authorities to share information automatically and keep received and transmitted information confidential;
- development of uniform technical standards for collection, storage and transmission of information in electronic form;
- recognition of the fact that tax evasion through offshore areas and mechanisms is a global phenomenon and requires global level solutions.

As the majority of the countries finds itself in strict budgetary conditions, new tax mechanisms of discovery of additional sources for taxation are accepted enthusiastically and promptly.

For this reason, the significance of the offshore companies in the Russian economy will decrease and, therefore, attitude of Russian companies toward their choice of a jurisdictions for holdings incorporation will change. Ministry of Finance of the Russian Federation has already announced that it plans

налогов с помощью офшорных зон и механизмов является глобальным явлением и требует решений на общемировом уровне. Поскольку в жестких условиях финансирования своих бюджетных расходов находится большинство стран мира, новые налоговые механизмы поиска дополнительных источников взимания налогов принимаются странами с большим энтузиазмом и очень оперативно.

Поэтому та роль, которую играют офшорные компании в экономике России, будет уменьшаться, а соответственно и изменится отношение российских компаний к выбору юрисдикций для своих холдингов. Минфин России уже объявил, что планирует заключать соглашения с офшорными юрисдикциями для обмена информацией и противодействия схемам уклонения от налогов. Такие соглашения будут содержать положения о праве российских налоговых органов участвовать в налоговых проверках за пределами РФ и получать информацию о бенефициарах (налоговых резидентах РФ), имеющих счета и активы за рубежом.

Это непременно скажется на экономике РФ. Я предвижу в скором времени перенос в российскую юрисдикцию определенных видов индустриальных холдингов, которые будут в меньшей степени зависеть от иностранного финансирования.

Ред.: Вы имеете в виду Кипрский кризис? Ведь именно эту юрисдикцию российский бизнес, использовал для своих иностранных холдинговых компаний.

С.В.: Да, в первую очередь Республику Кипр. Российские клиенты кипрских банков были возмущены действиями по экспроприации денежных средств со счетов. Для многих оказалось неожиданностью, что такое вообще могло случиться в стране – члене Евросоюза. Многие наши клиенты пересматривают свое отношение к Кипрской юрисдикции и выбирают другие. Наиболее востребованными являются Люксембург, Нидерланды, Австрия

to enter into treaties with offshore jurisdictions in order to share information and counteract tax evasion schemes. Such treaties will vest the right to make a tax audit outside the Russia and to receive information on the beneficiaries (Russian tax residents) who have accounts and assets abroad.

This for sure will affect the economy of the Russian Federation. I expect transference of particular types of industrial holdings to the Russian Federation which will be less dependent on foreign funding.

Ed.: Do you mean the Cypriot crisis? It is just the jurisdiction which was used by the Russian business for foreign holding companies.

SV: Yes, first of all the Republic of Cyprus. Russian customers of Cypriot banks were outraged by the acts of expropriation of funds from bank accounts. Many people were surprised that it could happen in a country which is the member of the European Union. Many of our clients have been revising their attitude towards Cyprus and choosing others. The most requested jurisdictions are Luxembourg, Netherlands, Austria.

Ред.: На Ваш взгляд, что, помимо налоговых преимуществ, важно при выборе юрисдикции для создания международного холдинга?

С.В.: Как всегда, главными критериями являются конфиденциальность, использование иностранного права для привлечения иностранного финансирования и залогов, возможность регулирования акционерных отношений с помощью иностранного (в основном английского) права, право обращения в иностранные суды для разрешения корпоративных споров.

Ред.: Сергей Владимирович, как скажутся на бюджетной системе РФ планируемые изменения законодательства РФ о контролируемых иностранных компаниях (CFC)?

С.В.: Прежде всего, напомню, что разрабатываемый Минфином законопроект о контролируемых иностранных компаниях является новым для России, но не для многих стран с развитым налоговым законодательством.

Суть таких законов проста: если российская компания или физическое лицо контролируют офшорную компанию, которая может получать так называемые пассивные доходы (от процентов, дивидендов, роялти) и не распределяет их в пользу российского собственника, то такие доходы подлежат налогообложению в России.

Что происходит сейчас? Российский акционер не распределяет эти средства в свою пользу, и у него не возникает обязанность уплачивать российские налоги, а вместо этого использует эти доходы для своего блага иным образом. Например, приобретает зарубежные активы, недвижимость, заказывает услуги для своего потребления и т. п. Офшорная компания при этом не платит налоги в стране своего учреждения.

Таким образом, российское лицо – конечный бенефициар структуры – экономит на налогах, а бюджет, напротив,

Ed.: In your opinion, what is important when selecting a jurisdiction for the establishment of international holding company except tax benefits?

S.V.: As always, the main criteria are confidentiality, use of foreign law in order to attract foreign funding and mortgages, possibility of regulation of shareholders relations through use of foreign law (generally English law), right of application to foreign courts in order to resolve corporate disputes.

Ed.: Sergey Vladimirovich, what impact on the budgetary system of the Russian Federation proposed changes in the legislation on controlled foreign companies (CFC) will have?

S.V.: First of all, let me remind you that the Bill on controlled foreign companies developed by Russian Ministry of Finance is new for Russia, but not for many countries with developed tax legislation.

The essence of such laws is simple: if a Russian company or a person exercises control over an offshore company which can obtain so-called passive income (interest, dividends, royalties) and does not distribute it in favor of a Russian owner, such income is taxable in Russia.

What is happening now? A Russian shareholder does not allocate these funds in his favor, and there is no obligation to pay Russian taxes, and, instead of it, he uses these profits for his own benefit in another way. For example, he acquires foreign assets, real estate, consumes services etc. An offshore company at that does not pay taxes in the country of incorporation.

Thus, a Russian person – the final beneficiary of the structure – saves on taxes, and the budget does not receive taxes.

The bill suggests to eliminate this loophole. It assumes that all passive income of a foreign company registered in low-tax jurisdictions collected from subsidiaries in Russia, shall be treated as personal income of a Russian

не получает налоги.

Эту лазейку и предлагает устранить разрабатываемый законопроект. Он предполагает, что весь пассивный доход, получаемый иностранной компанией, зарегистрированной в низконалоговой юрисдикции, от дочерних обществ в России, будет расцениваться как личный доход российского акционера этой компании.

На первый взгляд, такую схему легко можно обойти созданием более сложных корпоративных структур, включающих несколько слоев корпоративного контроля, а также сокрытием бенефициара. Однако не будем забывать о других мерах, которые направлены на то, чтобы бенефициары были либо раскрыты добровольно под угрозой тех или иных негативных последствий, либо выявлены через каналы международного сотрудничества.

Ред.: Опыт какой страны будет полезно учесть России при создании своего собственного законодательства о контролируемых иностранных компаниях (CFC)?

S.V.: Традиционно наиболее сильные налоговые ведомства – это американская Служба по внутреннему налогообложению (IRS) и британское Управление по налогам и таможенным сборам (HMRC), которые проявляют недюжинную активность в поиске недобросовестных налогоплательщиков из своих стран за рубежом. Их опыт, безусловно, может и должен быть использован.

Ред.: По Вашему мнению, какое еще нормативное регулирование необходимо России для эффективного участия в международном налоговом сотрудничестве?

S.V.: Одна из сложностей на этом пути в России – это отсутствие истинного понимания таких правовых конструкций из стран общего права, как траст и бенефициар. Именно через трасты и подобные им конструкции чаще всего

shareholder of this company.

At first sight, you can easily bypass such scheme through creation of more complicated corporate structures involving several layers of corporate control and through concealment of the beneficiary. However, let's bear in mind other measures aimed to disclose beneficiaries voluntarily in the face of negative consequences or to identify them through international cooperation.

Eds.: Experience of which country will be useful to take into account by Russia during development of its own legislation on controlled foreign companies (CFC)?

S.V.: Traditionally, the strongest tax authorities are American IRS and British HMRC that display outstanding activity in searching unfair taxpayers from their countries abroad. Their experience surely may be used and should be used.

Ed.: In your opinion, what regulation does Russia need in order to participate effectively in the international tax cooperation?

S.V.: One of the challenges along this way in Russia is lack of true understanding of such legal constructions of common law countries as trust and beneficiary. Latent asset ownership is mostly set through these two particular constructions. Nowadays Russian law treats

структурируется негласное владение активами. Сейчас российское право подходит к вопросу формально: управляющий трастом, на которого зарегистрировано право собственности на имущество (например, акции офшорной компании), признается собственником для целей российского права. Тот контроль над переданным в траст имуществом, который имеют участники трастовых отношений (учредитель траста, бенефициар, протектор), от российского законодательства ускользает.

Поэтому важно, чтобы российское законодательство (даже если заимствовать для «внутреннего потребления» институт траста не планируется) содержало нормы, которые позволят корректно распознать эти правовые конструкции, чтобы описанные выше новые правила могли корректно работать.

Здесь, собственно говоря, тоже не нужно изобретать ничего нового – именно для этого была разработана и принята Гагская конвенция «О законе, применимом к трастам, и о признании трастов», участниками которой являются, например, такие страны системы континентального права, как Франция, Италия и Нидерланды. Кстати, популярные у российских предпринимателей низконалоговые юрисдикции Кипр и Мальта тоже являются участниками этой Конвенции. Присоединение к ней России выглядит вполне логичным.

Ред.: Сергей Владимирович, что Вы можете сказать о влиянии судебной практики в России на возможности использования офшорных компаний при необходимости защиты прав таких компаний в судах РФ?

С.В.: Наверное, наиболее емко последние тенденции в судебной практике можно характеризовать словом «ужесточение». И дело тут не только в курсе на деофшоризацию, о котором Президент РФ говорит едва ли не в каждом своем публичном выступлении на экономическую тему.

the issue formally: manager of trust which officially possesses the property (for example, shares of the offshore company) is recognized as the owner for purposes of Russian law. The control over the trust property, which participants exercise over the trust (founder, beneficiary, protector), escapes from the Russian legislation.

It is, therefore, important that Russian legislation (even if the reception of trust is not planned for “internal consumption”) sets the rules which will help to recognize these legal structures and, so, to make above-mentioned new rules work correctly.

Here, actually, it is not necessary to invent anything new – the Hague Convention «On the law applicable to trusts and on the recognition of trusts» adopted by such civil law countries as France, Italy and Netherlands was developed and adopted just for these purposes. Low-tax jurisdictions Cyprus and Malta which are popular by Russian entrepreneurs are also parties to this Convention. It makes sense that Russia joins this act.

Ed.: Sergey Vladimirovich, what can you say about influence of judicial practice in Russia on the possibility of using offshore companies taking into account necessity to protect the rights of such companies in Russian courts?

S.V.: Probably the word “tightening” may succinctly describe recent trends in court practice. And the matter therefore is not only so-called course for deoffshorization about which the President of the Russian Federation speaks almost in each of his public speeches on the economic theme.

One can say that the judiciary has also a bone to pick with offshore countries. And, probably,

Можно сказать, что и у судебной власти свои счета с офшорами. И виноваты тут, наверное, сами предприниматели: благодаря агрессивному использованию офшоров для действий, которые сложно назвать добросовестными (вывод активов, обход требований закона и т. п.), у судей, в том числе судей высших судебных инстанций, сложилось стойкое впечатление, что офшоры – это или уклонение от налогов, или злоупотребление.

Именно эту точку зрения судей арбитражных судов можно встретить в СМИ. А мнение о том, что офшоры нужны для гибкости и достижения тех возможностей по структурированию сделок, которые российское право, к сожалению, пока не предлагает, вряд ли можно услышать от представителей судейского сообщества. Вот так ложка дегтя портит бочку меда. Из-за единичных недобросовестных участников оборота, злоупотребления которых и создают массив споров с офшорами, суды выработали жесткий подход. В итоге страдают все, в том числе и добропорядочные предприниматели, которым офшоры нужны исключительно как полезный инструмент деятельности.

Из конкретных примеров можно привести, во-первых, позицию ВАС РФ о том, что для наделения офшора статусом добросовестного приобретателя он должен раскрыть бенефициара, осуществлять последовательное укрепление концепции снятия корпоративной вуали (то есть спор должен разрешаться исходя из того, кто на самом деле, а не формально, контролирует компанию). Во-вторых, факт, что именно представители ВАС РФ были активными сторонниками включения в проект изменений ГК РФ нормы о том, что для совершения любых сделок в РФ офшор должен предварительно раскрыть информацию о своем бенефициаре, которая будет доступна всем желающим через специальный реестр. Эта норма не прошла ни один из этапов обсуждения, но и процесс внесения изменений в ГК РФ еще не закончен, так что выводы делать пока рано. Кроме того, у ВАС РФ есть достаточно

there is entrepreneurs' guilt in it: because of aggressive use of offshore mechanisms for the actions that cannot be called correct (assets stripping, avoidance of the requirements of law etc), the judges, including judges of Supreme courts, had the strong impression that using of offshore countries is either tax evasion or abusive acts.

This particular point of view of the judges can be found in mass media. The view that offshore countries are essential for flexibility and for options to structure transactions, which are, unfortunately, not offered by Russian law for the moment, cannot be heard from representatives of the judicial community. This is how one drop of poison infects the whole barrel of wine. Courts have developed tough policy toward offshore because of few unscrupulous economic agents whose abuses create a number of disputes concerning offshore countries. As a result everyone suffers including good businessmen who need offshore only as a useful tool.

A specific example of this is, firstly, position of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation that in order to be granted good faith status an offshore company must disclose its beneficiary and perform progressive concept of opening the corporate veil (that is, the dispute should be resolved on the basis of person who actually exercises control over the company). Secondly, the fact that the representatives of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation were active supporters of inclusion of the rule stating that for any transactions in Russia offshore company should first of all disclose information on its beneficiary, which should be available for everyone in special register, in the project of Civil code of the Russian Federation. Although this rule has not passed any of the discussion stages, but the process of amending the Civil Code of the Russian Federation is not finished yet, so it is early to make conclusions. Moreover, the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation has enough opportunities to interpret already existing rules.

возможностей толковать уже существующие нормы.

Ред.: Что можно посоветовать компаниям, зарегистрированным в офшорных зонах?

Ed.: What advise can you give to companies registered in tax havens?

С.В.: Как ни банально это звучит, главным советом, который можно дать в контексте последних событий, является следующий: мир становится все более прозрачным, а значит, нужно играть по правилам!

SV: No matter how commonplace it sounds, the best advice that can be given in the context of the recent events is the following: the world is becoming more transparent, which means that you have to play by the rules!

Ред.: Сергей Владимирович, редакция благодарит Вас за предоставленное интервью и желает Вам профессиональных успехов.

Ed.: Sergey Vladimirovich, our office appreciate your taking time for the interview and wish you professional success.

Подпись под фото

Caption

С.В. Алимурзоев – выпускник юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, учился в Джорджтаунском университете (США), имеет степень магистра налогового права США Университета Кэпитал. Признанный эксперт по налоговым вопросам, специализируется на представлении интересов западных и российских корпоративных и частных клиентов в международных трансграничных корпоративных сделках, сделках с ценными бумагами. До создания компании «АТ Юридические консультанты» работал налоговым консультантом в московском офисе международной аудиторской фирмы Ernst & Young, юристом в международных юридических фирмах в Вашингтоне и Лондоне.

S.V. Alimirzoev – graduate of the Law faculty of Moscow State University, he studied at Georgetown University (the United States), has a master's degree in tax law at the Capital University of the United States. He is a recognized expert on tax issues, specializes in representing the interests of Western and Russian private individuals and corporate clients in international corporate transactions, cross-border securities transactions. Before the establishment of the company «AT Lawyers» he worked as tax advisor in the Moscow Office of the international auditing firm of Ernst & Young and as an associate at international law firms in Washington and London.